

Как происходило расширение НАТО? Три конкретных примера

Почему страны вступали в НАТО после 1991 года? Что было движущей силой расширения НАТО? Вступали ли страны в альянс в результате свободной, коллективной и демократической воли своих народов? Или же НАТО действовало как империя, стремящаяся увеличить своё могущество?

Стефано ди Лоренцо

пнд 22 июн 2026 15 мин. чтения

В последние несколько лет вопрос о расширении НАТО стал, можно сказать без преувеличения, вопросом жизни и смерти. Прямо или косвенно, перспектива возможного вступления Украины в НАТО спровоцировала войну, которая в

настоящее время опустошает страну. Сторонники НАТО и западных ценностей, конечно же, настаивают на том, что война в Украине не имеет абсолютно никакого отношения к НАТО.

Однако генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг, по-видимому, нечаянно признал как раз обратное, выступая перед объединенным комитетом Европейского парламента в сентябре 2023 года. Столтенберг упомянул проект договора, который Россия направила в НАТО: «Дело в том, что осенью 2021 года президент Путин заявил и фактически направил проект договора, который они хотели, чтобы НАТО подписало, с обещанием больше не расширять альянс», в качестве «предварительного условия для того, чтобы не вторгнуться [sic] в Украину». Затем Столтенберг с гордостью похвастался, что «конечно, мы это не подписали». Вопрос о возможном вступлении Украины в альянс не был предметом, по которому НАТО было готово вести переговоры с Россией, независимо от того, что может произойти с Украиной.

Однако вопрос расширения НАТО остаётся крайне противоречивым. Для большинства людей в Европе вплоть до совсем недавнего времени НАТО было не более чем формальностью — чем-то, что не оказывало непосредственного влияния на их жизнь и что можно было просто игнорировать. Война в Украине показала, что НАТО — это вопрос, способный иметь огромные последствия для жизни людей. НАТО слишком могущественная и всепроникающая организация, чтобы считать её несущественной надстройкой с незначительным влиянием на общество. Однако различные группы населения европейских стран имеют весьма разные взгляды на НАТО, его функции и роль в обеспечении безопасности Европы.

Евроатлантический лагерь и по сей день видит в союзе Европы и Америки естественный симбиоз, неизбежный факт жизни, естественное завершение триумфа либеральной демократии и конец истории. Эта группа, как правило, убеждена в том, что НАТО — это чисто оборонительный альянс, изначально созданный для противостояния Советскому Союзу через четыре года после окончания Второй мировой войны. Убеждённые евроатлантисты утверждают, что сама идея «расширения НАТО» после 1991 года абсурдна: НАТО было просто естественным стремлением стран, только что освободившихся от советского господства. «Политика открытых дверей» НАТО была всего лишь доброжелательным жестом по отношению к тем, кто хотел присоединиться к элитному клубу свободных и процветающих наций. Скептики в отношении НАТО, напротив, утверждают, что расширение НАТО было имперским шагом, естественным процессом поглощения со стороны политического образования, которое после «победы» в Холодной войне опьянело от собственной мощи и безрассудно расширилось. НАТО сознательно решило игнорировать интересы России в сфере безопасности просто потому, что

могло себе это позволить, поскольку ощущало свою силу и могущество, и тем самым спровоцировало войну на Украине. Евроатлантисты, разумеется, категорически отвергают такие утверждения, заявляя, что связь между расширением НАТО и войной на Украине — не что иное, как «российская ложь».

В данной статье будет проанализирована история расширения НАТО на примере трёх конкретных случаев, каждый из которых важен по своему. Как происходило расширение НАТО и каковы были его мотивы? Исходила ли инициатива от самого НАТО? Или страны бывшей восточной половины Европы решили вступить в альянс, не сумев устоять перед его привлекательностью? Согласно статье 10 Устава НАТО, «как только союзники принимают решение пригласить страну стать членом НАТО, они официально приглашают эту страну начать переговоры о вступлении в Альянс. Это первый шаг в процессе вступления на пути к официальному членству».

Отдельный раздел будет посвящён Украине и Грузии — двум странам, которые не стали членами НАТО (по крайней мере, де-юре), но при этом сохранили привилегированные отношения с НАТО и которым в 2008 году НАТО пообещало членство.

Венгрия

Венгрия вступила в НАТО 12 марта 1999 года вместе с Польшей и Чехией. Это было первое расширение НАТО после окончания холодной войны. Менее чем через 10 лет после краха коммунизма в Восточной Европе и воссоединения Германии обещание о том, что НАТО «не расширится ни на дюйм на восток», уже было проигнорировано. Сегодня сама идея «обещания» демонстративно отвергается как пропаганда, при этом утверждается, что даже Горбачёв это отрицал. Однако исторические факты свидетельствуют об обратном, даже если речь шла о своего рода джентльменском соглашении, не закреплённом в договоре.

В 1980-е годы Венгерская социалистическая рабочая партия уже приступила к проведению ограниченных экономических реформ в рамках так называемого «гуляш-коммунизма». Венгрия была одним из наиболее либеральных государств Восточного блока, обеспечивая большую экономическую гибкость и свободу, чем в других странах Восточной Европы. Однако к концу 1980-х годов экономическая ситуация в стране ухудшилась. Внешний долг достиг тревожных уровней, экономический рост застыл, а доверие к коммунистической системе подорвалось.

Первые свободные парламентские выборы состоялись в 1990 году. Победу одержал Венгерский демократический форум (МДФ) — консервативно-национальное движение во главе с Йожефом Анталлом. Его правительство столкнулось с огромными вызовами. Как и во многих бывших коммунистических странах, переход к рыночной экономике привёл к закрытию заводов, росту безработицы, инфляции и социальной нестабильности. Целые отрасли, которые зависели от социалистической экономической системы, утратили конкурентоспособность. В июле 1991 года Варшавский договор был официально распущен. Незадолго до этого советские войска уже завершили вывод своих войск из Венгрии. Их уход создал вакуум.

Затем, в 1991 году, Югославия начала погружаться в хаос. Венгрия имела общую границу с распадающейся федерацией. Этот конфликт продемонстрировал, что конец холодной войны не ознаменовал начало эры мира. Для Венгрии эти войны укрепили мнение о том, что малые государства Центральной Европы нуждаются во внешних гарантиях безопасности. Эта озабоченность была особенно сильной, поскольку за пределами Венгрии, в частности в Сербии, Румынии и Словакии, проживали значительные венгерские меньшинства. Таким образом, югославский кризис укрепил аргументы в пользу интеграции в западные институты. Уже в 1990 и 1991 годах ведущие венгерские политики начали обсуждать возможность вступления в ЕС. Однако вступление не было реалистичным в ближайшей перспективе. Советский Союз просуществовал до декабря 1991 года, и существовала неопределённость относительно того, как отреагирует Россия.

В 1994 году Венгрия присоединилась к [программе НАТО «Партнерство ради мира»](#). Эта инициатива позволяла странам, не являющимся членами альянса, сотрудничать с ним в военной сфере, участвовать в учениях и приводить военные стандарты в соответствие с требованиями альянса, не получая при этом гарантий коллективной обороны. Это был 1994 год — в то время даже Россия присоединилась к инициативе [«Партнерство ради мира»](#).

В 1994 году Венгерская социалистическая партия, преемница бывшей коммунистической партии, победила на выборах и сформировала правительство во главе с Дьюлой Хорном. Сам Хорн когда-то был коммунистическим чиновником. Тем не менее его правительство без особых колебаний продолжило курс на вступление в НАТО. Вашингтон стал самым ярким сторонником расширения НАТО. Администрация президента Билла Клинтона утверждала, что расширение НАТО стабилизирует ситуацию в Центральной Европе и укрепит демократические реформы. Некоторые американские дипломаты и стратеги предупреждали, что

расширение может нанести ущерб отношениям с Россией. Другие ставили под сомнение целесообразность предоставления НАТО гарантий безопасности странам, защита которых в кризисной ситуации может оказаться затруднительной.

В 1995 году НАТО подготовила [Исследование по вопросам расширения](#). В нем утверждалось: «С окончанием холодной войны появилась уникальная возможность создать усовершенствованную архитектуру безопасности на всей евроатлантической территории. Цель усовершенствованной архитектуры безопасности — обеспечить повышенную стабильность и безопасность для всех в евроатлантическом регионе, не воссоздавая при этом разделительных линий. НАТО рассматривает безопасность как широкое понятие, охватывающее как политические и экономические, так и оборонные компоненты». Россия последовательно выступала против расширения. Даже «проамериканский» президент Борис Ельцин неоднократно заявлял, что продвижение НАТО на восток нарушает дух сотрудничества в период после холодной войны.

Мадридский саммит 1997 года и референдум по вопросу о НАТО

Решающий момент наступил в июле 1997 года на саммите НАТО в Мадриде. НАТО официально пригласило Венгрию, Польшу и Чешскую Республику. Венгерское правительство организовало общенациональный референдум. Венгрия стала одной из немногих стран, которые провели референдум по вопросу вступления в НАТО. Голосование состоялось 16 ноября 1997 года. Официальные результаты показали, что около 85 процентов проголосовавших поддержали вступление. Однако явка была низкой — около 49 процентов.

12 марта 1999 года при Викторе Орбана, который в то время только был впервые избран премьер-министром — том самом Викторе Орбана, которого позже противники назовут «марионеткой Путина», — Венгрия официально стала членом НАТО. Это был судьбоносный месяц для НАТО. Всего через двенадцать дней НАТО начало воздушную операцию против Югославии в Косово — первую миссию альянса за пределами его зоны ответственности. После вмешательства в Югославию стало трудно утверждать, что НАТО является чисто оборонительным альянсом. Россия обратила на это внимание.

Хорватия

Хорватия вступила в НАТО в 2009 году вместе с Албанией. Новое государство Хорватия возникло в результате насильственного распада Югославии. На протяжении большей части 1990-х годов некоторые западные правительства относились к Хорватии с подозрением. Исключением была Германия. К концу 1980-х годов национализм начал вытеснять коммунистическую идеологию в качестве основного источника политической легитимности по всей территории Югославской федерации. В Хорватии первые оппозиционные партии появились в 1989 году. Наиболее значимой из них был Хорватский демократический союз (ХДС) под руководством Франьо Туджмана. На первых многопартийных выборах 1990 года ХДС одержал победу над реформированными коммунистами и стал доминирующей политической силой.

В мае 1991 года хорватские избиратели одобрили независимость на референдуме, который в значительной степени бойкотировала большая часть многочисленного сербского меньшинства в стране. Хорватия официально провозгласила независимость в июне 1991 года. После этого разразилась война. В конфликте участвовали хорватские войска, местные сербские ополченцы и Югославская народная армия (ЮНА). Значительная часть территории Хорватии оказалась вне контроля Загреба. Выживание Хорватии было бы невозможно без прямой внешней поддержки. Спустя год после воссоединения Германия уже проявляла такую решительность, которая поначалу озадачивала даже её союзников. Германия рассматривала независимую Хорватию как стратегический актив и была одной из первых стран, признавших её независимость. Она пошла настолько далеко, что оказала Хорватии военную поддержку в виде крупных поставок оружия, в основном по секретным каналам.

Трудно рассматривать войны в Югославии как чистое и благородное дело освобождения. Как и в случае с большинством конфликтов, они имели множество аспектов. Война за независимость Хорватии также вызвала множество обвинений в нарушениях прав человека, авторитарных тенденциях и националистических эксцессах, что осложнило международное положение Хорватии.

Операция «Буря»

Переломным моментом в хорватской войне за независимость стал 1995 год. В ходе операции «Буря» хорватские войска захватили большую часть территории, контролируемой самопровозглашённой Республикой Сербская Краина. Эта операция фактически положила конец войне в Хорватии. Франьо Туджман скончался в декабре 1999 года. Спустя несколько недель коалиция, возглавляемая

партиями, ориентированными на реформы, одержала победу над ХДС. Новые лидеры, такие как Степан Месич и Ивица Рачан, стремились улучшить отношения с Западом.

Еще в 2000 году Хорватия присоединилась к программе «Партнерство ради мира», которую часто считают первым шагом на пути к членству в НАТО — своего рода «приемной» НАТО. Всего два года спустя, в 2002 году, Хорватия присоединилась к Плану действий по вступлению в НАТО. В то время как в хорватском обществе начались дебаты по поводу возможного референдума по вопросу вступления в НАТО, премьер-министр Иво Санадер (находившийся у власти в 2003–2009 годах) утверждал, что [референдум по вопросу вступления в НАТО не нужен](#), поскольку «хорватская конституция этого не требует». Тем временем «независимые организации», такие как Transparency International, при финансовой поддержке посольства США, провели многомесячную пиар-кампанию под лозунгом «Лучше альянс, чем война», чтобы информировать граждан Хорватии о «преимуществах НАТО».

Решающий прорыв произошёл на саммите НАТО в Бухаресте в апреле 2008 года. Там НАТО официально предложило Хорватии и Албании начать переговоры о вступлении. После ратификации государствами-членами НАТО 1 апреля 2009 года Хорватия официально стала членом альянса. Премьер-министр Иво Санадер с гордостью заявил, что «этого достижения не удалось бы добиться, если бы мы вынесли этот вопрос на референдум».

Спустя восемнадцать лет после провозглашения независимости и четырнадцать лет после окончания войны страна, возникшая в результате насильственного распада Югославии, вошла в состав альянса, который сам себя называет самым сильным военным альянсом в истории.

Черногория

«У России есть только два союзника — армия и флот. И Черногория» — шутливая версия знаменитого изречения, которое обычно приписывают российскому императору Александру III (правил в 1881–1894 годах).

Подобно Сербии, с которой Черногорию связывают общие исторические и культурные узы, Черногория исторически была одним из ближайших союзников России, по крайней мере, со времён национально-освободительного движения конца XIX века. Поэтому вступление Черногории в НАТО в июне 2017 года стало символом радикального поворота в истории этой небольшой страны.

В 1989 году Черногория была одной из шести республик Социалистической Федеративной Республики Югославии. В политической жизни по-прежнему доминировали коммунистические структуры, но система уже ослабевала по всей федерации. В отличие от Хорватии или Словении, в Черногории на раннем этапе распада Югославии не сформировалось сильного сепаратистского движения. Её политическая элита в основном присоединилась к сербскому руководству во главе со Слободаном Милошевичем, поддерживая идею реорганизованной югославской федерации, в которой доминировали бы Сербия и Черногория. Когда Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина, а также Македония двинулись к независимости, Черногория осталась в составе сокращённой федеральной структуры вместе с Сербией. После распада Югославии в 1992 году Черногория вместе с Сербией вошла в состав Федеративной Республики Югославии (ФРЮ).

В этот период ФРЮ находилась в политической изоляции из-за югославских войн, санкций и конфликтов в Боснии и Хорватии. Черногория также пострадала от общей международной изоляции федерации. Внутри страны Черногорией управляла Демократическая партия социалистов (ДПС) под руководством Мило Джукановича и Момира Булатовича. К середине 1990-х годов Джуканович постепенно дистанцировался от Сербии, особенно по мере того, как последствия международной изоляции становились всё более заметными. В то же время у самого Джукановича были свои тёмные стороны. В Италии ему неоднократно предъявлялись обвинения в предполагаемой причастности к контрабанде сигарет — преступному бизнесу, который в то время мог приносить миллионные доходы.

В 1997 году Мило Джуканович укрепил контроль над Демократической партией социалистов. Под руководством Джукановича Черногория все больше ориентировалась на западные институты, хотя формально по-прежнему оставалась в составе Федеративной Республики Югославии. Черногория заняла прагматическую позицию по отношению к Западу, особенно на фоне Сербии под руководством Милошевича, которая по-прежнему находилась под жесткими санкциями и политическим давлением. Однако это не уберегло Черногорию от ярости НАТО весной 1999 года, когда в ответ на беспорядки в Косово НАТО нанесло бомбовые удары по Югославии. В ходе своей 78-дневной бомбардировочной кампании НАТО нанесло удары и по целям в Черногории.

Затем, в 2000 году, сербский лидер Милошевич ушел в отставку после выборов и массовых протестов в стране. Отношения между Сербией и Черногорией вступили в новую фазу. Сначала Федеративная Республика Югославия была преобразована в Государственный союз Сербии и Черногории. Затем, в мае 2006 года, в Черногории прошел референдум о независимости. Незначительное большинство проголосовало за независимость, и Черногория официально стала суверенным государством.

Родилась новая нация. Черногория теперь представляла собой очень маленькое государство на побережье Адриатического моря, окруженное странами-членами НАТО или странами, стремящимися вступить в НАТО, и обладающее ограниченным военным потенциалом. В 2006 году страна присоединилась к программе НАТО «Партнерство ради мира».

Мнения внутри страны по поводу НАТО разделились. Люди задавались вопросом, зачем им вступать в альянс, который всего несколько лет назад бомбил их страну. Тем не менее правящий класс Черногории сделал ставку исключительно на интеграцию с НАТО. К концу 2000-х и началу 2010-х годов НАТО уже включила в свой состав большую часть стран Центральной и Восточной Европы, а также несколько балканских государств, включая Хорватию и Албанию. Стратегическое значение Черногории обусловлено географическим положением: её побережьем Адриатического моря и расположением между странами-членами НАТО — Хорватией, Албанией и Италией.

В то время как правительство под руководством Джукановича последовательно поддерживало интеграцию в НАТО, оппозиционные партии оставались скептически настроенными или открыто выступали против. В Черногории так и не сложился широкий общественный консенсус по вопросу членства в НАТО. Процесс вступления в альянс определялся в первую очередь решениями элиты и внешней ориентацией, а не внутренним спросом. В декабре 2015 года НАТО официально пригласило Черногорию начать переговоры о вступлении. Неоднократные **обвинения в коррупции** и авторитаризме в адрес Джукановича не представляли собой серьезной проблемы. Премьер-министр Черногории также разыграл «российскую карту»: в день выборов 2016 года появились обвинения в попытке государственного переворота против Джукановича, организованной при поддержке России. **Все обвинения были впоследствии сняты** черногорскими судами. 5 июня 2017 года Черногория официально стала 29-м членом НАТО.

Грузия и Украина

Грузия и Украина сегодня не являются членами НАТО. Однако ещё в 2008 году на саммите в Бухаресте НАТО заявило, что обе страны в конечном итоге станут членами альянса.

Правительство Грузии, пришедшее к власти четырьмя годами ранее в результате народной революции, решительно поддержало эту инициативу. Президент Грузии Михаил Саакашвили открыто продвигал вступление в НАТО как краеугольный камень национальной стратегии. Через несколько месяцев после Бухарестского саммита Саакашвили попытался захватить Южную Осетию — территорию,

которая, хотя и признавалась большинством стран частью Грузии, не находилась под контролем Грузии со времен войны 1992 года. Однако попытка Саакашвили захватить Южную Осетию провалилась, когда 8 августа 2008 года вмешалась Россия. В течение пяти дней Россия заставила Грузию отступить. В 2013 году на выборах победил кандидат от оппозиционной партии «Грузинская мечта», которая выступала за более прагматичные отношения с Россией. С тех пор «Грузинская мечта» является доминирующей силой в политическом ландшафте Грузии, а разговоры о будущем вступлении Грузии в НАТО сошли на нет.

Ситуация с Украиной гораздо сложнее. До начала 2014 года, до революции на Майдане, идея вступления в НАТО показалась бы абсурдной многим украинцам, в частности — но не только — в восточных и южных регионах страны. Когда в 2006 году, после первой прозападной революции на Украине, силы НАТО планировали провести учения и военные маневры в Крыму, [местные жители неделями проводили демонстрации](#) и в итоге вынудили американский персонал покинуть регион, не завершив учения. [Подавляющее большинство украинцев продолжаловраждебно](#) относиться к идее возможного вступления в НАТО вплоть до революции 2014 года, которая навсегда изменила ход украинской истории.

Внутри НАТО также существовали разногласия. Германия и Франция сопротивлялись предоставлению Украине немедленного «Плана действий по вступлению», опасаясь конфронтации с Россией. Большинство понимало, что вступление Украины в НАТО станет для Москвы «красной чертой». Об этом прямо заявил посол США в России Уильям Бернс в знаменитой телеграмме, вошедшей в историю под названием [«Нет значит нет»](#). Однако интерес НАТО к Украине был слишком силен, чтобы беспокоиться об этих неудобствах. Сейчас мир испытывает на себе последствия этих роковых решений. НАТО гордится тем, что является альянсом свободных и демократических стран, однако опыт расширения НАТО доказывает, что политика действительно создаёт странные союзы.

ТЕГИ СТАТЬИ:

[Анализ](#) [Орбан, Виктор](#) [Хорватия](#) [Джорджия](#) [Венгрия](#) [Сербия](#) [Украина](#) [Югославия](#)
[Черногория](#) [НАТО](#)